

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1901**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1901: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 720 с.

ISBN 978-5-458-42826-2

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1901. Выпуски 1-4 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-42826-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

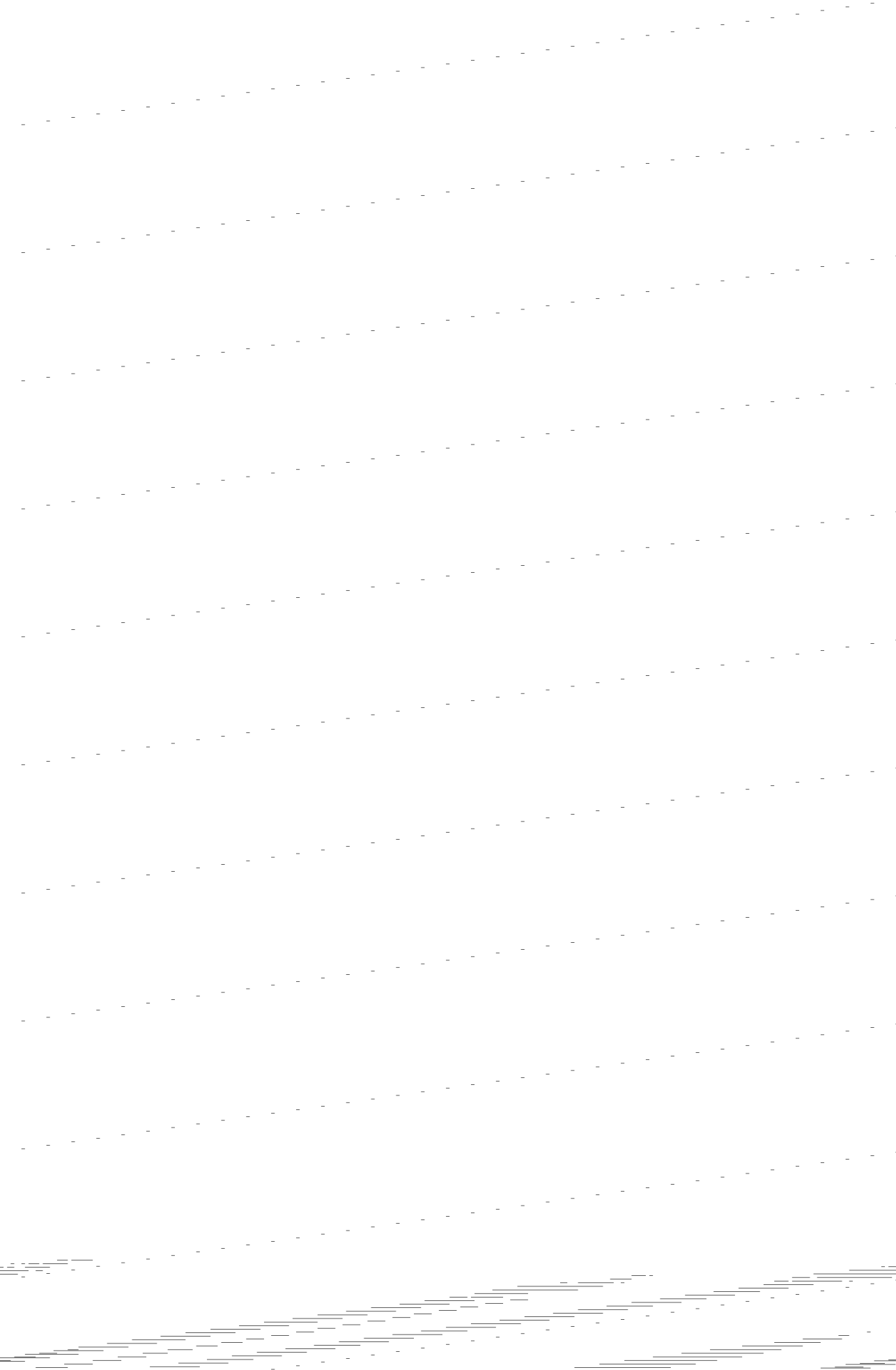
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВЫЕ МЪСЯЦЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

Изъ донесеній Прусскаго посланника Гольца Фридриху Второму.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ событій Русской исторіи является для безпристрастнаго наблюдателя воцареніе Екатерины II-й или, вѣрнѣе, избраніе ея на Русскій самодержавный престолъ войскомъ, въ которомъ тогда служили все сословія Русскаго народа, и духовенствомъ, для котораго она являлась охранительницею православія отъ посягательствъ на него Петра III-го. Недавно (въ 3-й книгѣ „Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей“, появилось письмо изъ Петербурга въ Тифлисъ единовѣрнаго намъ Грузинскаго архіерея (имени его нѣтъ), писанное черезъ нѣсколько дней послѣ событія, не чуждое восточныхъ преувеличеній и прикрасъ, но изображающее живо и наглядно, какъ духовенство относилось къ воцаренію новой Государыни. На нее уже давно надѣялись. Въ Государственномъ Архивѣ случилось намъ встрѣтить дѣло о томъ, что одинъ дьяконъ, еще до ея восшествія на престолъ, провозглашалъ ее на ектеніи, какъ бы печально, Императрицею. Народолюбивое царствованіе Елисаветы Петровны, въ которое вздохнули и приподнялись Русскія сердца послѣ великаго переворота, произведеннаго Петромъ Великимъ, приуготовило для насъ Екатерину Великую; супругъ ея безсознательно уладилъ ей путь къ престолу, а страхъ повторенія Бироновщины возвелъ на него. Такъ названною „Правдою воли Монаршей“, которой при Петрѣ Великомъ принесена была общенародная присяга, упразднился естественный законъ царственнаго преемства, а Петръ Третій не объявлялъ мальчика Павла своимъ наследникомъ (и онъ, такимъ образомъ, являлся законнымъ преемникомъ не его, а Екатерины). О несчастномъ и умственно - поврежденномъ Иванѣ Антоновичѣ могли помышлять, какъ о Русскомъ государѣ, лишь такіе люди, какъ Литвинъ Арсеній Мадѣвичъ или безшабашный казакъ Мировичъ, а не бодрая военная молодежь, гордая сознаніемъ Русской удали, завоеваніемъ Пруссіи, блистательными побѣдами надъ первымъ полководцемъ вѣка, лютымъ врагомъ всего Славянства, который въ своихъ „Запискахъ“ признается, что послѣ пораженія при Пальцигѣ помышлялъ о самоубійствѣ и который потомъ, слишкомъ четверть вѣка остальной своей жизни, трусилъ военнаго столкновенія съ Россіею. Не говоримъ о привлекательныхъ личныхъ каче-

ствахъ 33-хлѣтней Екатерины, про которыя знали въ обществѣ и въ народѣ и которыя побудили Державина сказать, что

Нордъ съдой ей удивился
И обладать собой избралъ.

Понятно, что Фридриху Второму было особенно нужно знать, какое направленіе приметъ новое царствованіе, а отсюда важное значеніе вѣстей, которыя получалъ онъ изъ Петербурга отъ своего молодого и умнаго посланника Гольца (участника недавнихъ военныхъ дѣйствій противъ Русскихъ). Первые двѣ депеши Гольца были списаны нами въ Берлинѣ и помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1898 года. Извлеченія изъ остальныхъ здѣсь помѣщаются въ переводѣ съ Французскихъ подлинниковъ, напечатанныхъ приложеніемъ къ книгѣ: „Въ Императорскую Академію Наукъ о сочиненіи: „Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II-й“, сочиненіе Н. Д. Чечулина. Отзывъ В. А. Бильбасова. Рукопись“. СПб. 1897. 8-ка, 96 и 114 стр.

За позволеніе воспользоваться для „Русскаго Архива“ этою драгоценною книгою-рукописью приносимъ живѣйшую благодарность достопочтенному историку Екатерины II-й.

П. Б.

* *
* *

С.-Петербургъ, 6 (17) Іюля 1762.

Государь! Многочисленность важныхъ предметовъ для моихъ всеподданнѣйшихъ депешъ отъ 2 (13) сего мѣсяца, отправленныхъ къ в. в. съ фельдъегеремъ Гохгирхомъ, помѣшала мнѣ извѣститъ в. в. о полученіи мною вашей всемилостивѣйшей депеши отъ 24-го, касательно разговора министра вашего при королѣ Датскомъ съ барономъ Бернсдорфомъ. Я получилъ эту депешу по эстафетѣ утромъ 7-го числа, наканунѣ переворота.

Тотчасъ послѣ того я сдѣлалъ надлежащій докладъ, принятый съ выраженіями живѣйшей радости по поводу милостиваго отвѣта, даннаго по вашему приказанію, въ пользу принца*) вашимъ тамошнимъ министромъ. Въ этомъ разговорѣ императоръ засвидѣтельствовалъ мнѣ, что онъ былъ бы очень доволенъ, видя свой полкъ и даже гренадеровъ присоединенными къ корпусу Беллинга. Какъ я ни старался доказать ему, что это значительно увеличитъ сказанный корпусъ и ослабитъ армію в. в., но онъ былъ такъ восхищенъ предстоящимъ удовольствіемъ видѣть ихъ вмѣстѣ съ собою, что никакъ не хотѣлъ отъ того отказаться и упрашивалъ меня поговорить о томъ в. величеству. Теперь все это кончилось, и я считаю своимъ долгомъ извѣститъ о томъ в. в. только для того, чтобы представить вамъ идеи этого принца.

*) Т. е. въ пользу дяди Петра III-го, принца Георга. Фридрихъ Второй принялъ на себя вооруженное посредничество между Россією и Данією, куда направлялись уже наши войска. П. Б.

Здѣшній министръ только что передалъ мнѣ ноту, при семъ прилагаемую, относительно конгресса, долженствующаго собраться въ Берлинѣ.

Сюда же присоединяю и ноту данную Кейту *), которую в. в. найдете весьма сухой сравнительно съ той, которая была мнѣ прислана; потому что теперешняя государыня поставила себѣ, какъ видно, первымъ правиломъ не воевать въ данную минуту ни съ кѣмъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что и съ Даніей здѣсь войдутъ въ соглашеніе. Датскій министръ при здѣшнемъ дворѣ отослалъ уже секретаря посольства къ своему двору. Сначала я думалъ, что онъ уже получилъ нѣкоторыя полномочія для переговоровъ; но свѣдущіе въ томъ люди увѣрили меня, что этого еще нѣтъ, но что министръ поторопилъ его единственно съ цѣлью изустнаго донесенія о случившихся здѣсь событіяхъ, всѣ подробности коихъ не могутъ быть конечно переданы письменно. Я со дня на день долженъ ожидать подтвержденій союзнаго трактата; когда я ихъ получу, доложу о нихъ канцлеру и скажу, что, вслѣдствіе происшедшихъ здѣсь перемѣнъ, я предвидѣлъ долженствующія произойти измѣненія въ этихъ ратификаціяхъ; но не дамъ ему замѣтить, что я ожидалъ существеннаго измѣненія или даже полного ихъ уничтоженія. Посмотримъ, каковъ будетъ отвѣтъ здѣшняго двора, о чемъ не замедлю почтительнѣйши донести в. в. Смѣю думать, что такое дѣйствіе мое относительно здѣшняго двора не окажется негоднымъ вашему величеству.

Поговариваютъ о предстоящей поѣздкѣ императрицы въ Москву для коронаціи. Надѣюсь, что разныя приготовленія, существенно необходимыя для этой поѣздки и предстоящихъ торжествъ, состоятся не ранѣе, какъ я получу всемплоствѣйшій отвѣтъ в. в. на мое всеподданнѣйшее донесеніе отъ 2 (13).

*

Нота (графа М. Л. Воронцова) г-ну Гольцу, полномочному министру его величества короля Пруссаго.

Ея величество государыня императрица по своемъ благополучномъ восшествіи на Всероссійскій престолъ съ удовольствіемъ увидала въ нотѣ г-на полномочнаго министра отъ 21-го прошедшаго Іюня, о которой онъ сдѣлалъ ей донесеніе, что его величество король Прусскій весьма охотно принялъ посредничество, предложенное ему въ прошлое царствованіе для дружественнаго улаженія дѣлъ между Даніей и Голштиніей. Эта готовность принята императрицею, какъ знакъ дружбы короля; но такъ какъ въ настоящее время государыня находитъ, что

*) Англійскому посланнику въ Петербургъ. П. Б.

этотъ конгрессъ болѣе не нуженъ, то приказъ о выѣздѣ изъ Берлина назначеннымъ на него министрамъ уже посланъ, и надобность въ посредничествѣ его Прусскаго величества сама собою устраняется, о чемъ министерство Россійское по именному высочайшему указу доводитъ до свѣдѣнія г-на полномочнаго министра, не сомнѣваясь, что онъ сдѣлаетъ о томъ донесеніе королю, своему повелителю.

Дана въ С.-Петербургѣ, 4-го Іюля 1762.

*

Нота (графа М. Л. Воронцова) г-ну Кейту, чрезвычайному посланнику и полномочному министру его величества короля Великобританіи.

Ея величество государыня императрица, по своемъ благополучномъ восшествіи на Всероссійскій престолъ, нашла нужнымъ, чтобы назначенный въ прошлое царствованіе конгрессъ въ Берлинѣ для улаженія дѣлъ между Голштиніей и Даніей былъ отмѣненъ, и приказъ о выѣздѣ изъ Берлина назначеннымъ на него министрамъ уже посланъ. Министерство Россійское по именному высочайшему указу доводитъ о томъ до свѣдѣнія г-на чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра для донесенія его двору.

Дана въ С.-Петербургѣ, 4-го Іюля 1762.

*

С.-Петербургѣ, 6 (17) Іюля 1762.

Примите, государь, мои почтительнѣйшія поздравленія по поводу значительныхъ преимуществъ, недавно пріобрѣтенныхъ союзниками ¹⁾ подъ Касселемъ.

Генераль Мельгуновъ и г. Волковъ арестованы. Хотя и есть основаніе думать, что они скоро будутъ освобождены; но той роли, какую играли въ прошлое царствованіе, они играть уже не будутъ. Статскій совѣтникъ Олсуфьевъ, тотъ самый, который сдѣлалъ мнѣ декларацію отъ имени ея величества, будетъ повидимому въ чести. Одинъ Пьемонтець ²⁾, бывший бібліотекаръ этой государыни, сдѣланъ сегодня личнымъ секретаремъ, для исполненія ея повелѣнія. Надѣюсь получить списокъ наградъ, сдѣланныхъ со времени восшествія на престолъ, и въ первой моей депешѣ всеподданнѣйше повергну его къ стопамъ в. величества. *(Дальше писано до конца условными знаками, равно какъ и означенное кавычками въ слѣдующей депешѣ).* Я только что узналъ подробности о

¹⁾ Т. е. Прусскими и Русскими войсками, которыя Петръ III-й предоставилъ Фридриху II-му? П. Б.

²⁾ Одаръ. Онъ скоро уѣхалъ въ чужіе края за своимъ семействомъ, но уже не возвращался къ намъ. Можетъ быть, у потомковъ его найдутся бумаги, относящіяся до жизни его въ Россіи. П. Б.

томъ, что драгунскій гвардейскій полкъ, шефомъ котораго былъ принцъ Георгъ, ранѣе всѣхъ принесть присягу. Дурное обращеніе этого принца съ помянутымъ войскомъ было тому причиною. Вообще можно сказать, что этотъ принцъ много споспѣшествовалъ къ возбужденію народной ненависти противъ Нѣмцевъ и ускорилъ паденіе своего повелителя. Предполагають, что разгромъ, произведенный у него въ домѣ чернью въ первыя минуты переворота, будетъ ему возмѣщенъ въ размѣрѣ 100.000 рублей, а званіе генералиссимуса Голштиніи будетъ за нимъ оставлено. Послѣ этого переворота, подарки, которые назначались для фаворитки и для г. Сальдерна, не могутъ быть возвращены въ Германію тѣмъ способомъ, какъ приказываете ваше величество. Я долженъ сохранять ихъ у себя до тѣхъ поръ, пока не получу увѣренности, что въ скоромъ времени буду такъ счастливъ, чтобы пасть къ стопамъ вашего величества, и тогда, конечно, я ихъ возьму съ собою. Въ случаѣ же, если я долженъ буду продолжать пребываніе мое при здѣшнемъ дворѣ, ваше величество соблагovolите указать мнѣ, какимъ способомъ долженъ я переслать эти драгоценности.

*

С.-Петербургъ, 6 (17) Іюля 1762.

«Государь! Послѣ того, какъ я запиской просилъ канцлера назначить мнѣ часъ, въ какой ему угодно будетъ принять меня для переговоровъ, я былъ у него въ 8½ утра. Министръ этотъ принялъ меня съ тѣмъ же радушіемъ и откровенностію, съ какими всегда онъ относился ко мнѣ. Я передалъ ему письмо в. в., милостивое содержаніе котораго онъ прочелъ со всевозможной признательностію, прося меня повернуть его къ стопамъ в. в. съ увѣреніемъ въ его всегдашнемъ почтеніи. Чтобы доказать мнѣ свое довѣріе, коимъ я до сихъ поръ отъ него пользовался, онъ сообщилъ мнѣ о приказѣ, данномъ генералу Чернышову, возвратиться съ его корпусомъ въ Имперію, присовокупивъ, что послѣ того, какъ государыня рѣшила поддерживать дружественныя отношенія со всѣми Европейскими дворами, она нашла, что необходимо возвратить и этотъ корпусъ и что онъ, канцлеръ, вполне сознаетъ, что для вашего величества въ настоящее время не будетъ безразлично знать, чего держаться относительно непріятеля. Но онъ однако не сомнѣвается, что вы отпустите этотъ корпусъ, какъ только генералъ получитъ о томъ предписаніе; что онъ наконецъ увѣренъ, что происшедшая здѣсь перемѣна никоимъ образомъ не воспрепятствуетъ только что заключенному миру, а напротивъ того договоръ этотъ будетъ свято соблюденъ во всѣхъ отношеніяхъ.

На это я возразилъ ему, что все сказанное имъ касательно добраго согласія между обоими дворами вполне согласуется съ тѣмъ,

что было въ первый день восшествія на престолъ сообщено всѣмъ иностраннымъ министрамъ, какъ равно и съ деклараціей, объявленной императрицей мнѣ лично чрезъ г. Олсуфьева; что я обо всемъ донесъ в. в. и что дружественныя чувства государыни къ в. в. не могутъ никогда превзойти таковыхъ же в. в-ва къ ней и что в. в. будете всегда выискивать случая закрѣпить эту дружбу и доказать ее на дѣлѣ. Затѣмъ, продолжая разговоръ, онъ прибавилъ еще, что арміи, находящейся въ Пруссіи, посланъ уже приказъ возвратиться въ Имперію, такъ что владѣнія в. в-ва въ скоромъ времени будутъ совсѣмъ очищены. Я выразилъ также министру мое сожалѣніе, что не могъ быть при дворѣ вмѣстѣ съ прочими иностранными министрами и что я льщу себя надеждою, что императрица, найдя причину моего отказа вполне основательною, не будетъ на меня за то гнѣваться. На это онъ отвѣчалъ, что и самъ онъ, предполагая, что недоброжелатели мои, пользуясь моимъ отсутствіемъ, постараются выставить меня съ невыгодной стороны, передалъ государынѣ мои извиненія съ объясненіемъ причины, помѣшавшей моему представленію, на что ея имп. величество, нисколько, повидимому, не гнѣваясь, изъявила ему, что она понимаетъ, какъ я, при всемъ моемъ желаніи явиться на поклонъ, рѣшительно не могъ этого исполнить, получа повѣстку о статскомъ платѣ чуть не въ самую ту минуту, когда надо было являться ко двору, и что она будетъ рада видѣть меня на слѣдующемъ представленіи.

Затѣмъ канцлеръ довѣрчиво говорилъ со мной о своихъ собственныхъ дѣлахъ: что съ перваго же дня онъ письменно доложилъ императрицѣ о своемъ желаніи удалиться отъ дѣлъ; что онъ уже нѣсколько разъ обращался съ той же просьбой и къ государю, и такъ какъ здоровье его все болѣе и болѣе слабѣетъ, то онъ надѣется, что ея величество окажетъ ему эту милость. Но до сихъ поръ нѣтъ еще никакого рѣшенія. Онъ очень доволенъ, что сдѣлалъ этотъ шагъ за четыре часа до того, какъ узналъ о возвращеніи изъ ссылки Бестужева; потому что иначе государыня могла подумать, что это было причиною просьбы его объ отставкѣ.

Я просилъ канцлера доложить ея величеству о канонерахъ в. в-ва, вызванныхъ императоромъ еще въ Мартѣ мѣсяцѣ и, не смотря на мои многократныя просьбы, до сихъ поръ не возвращенныхъ. Ихъ перевели изъ Ораніенбаума, гдѣ они были въ послѣднее пребываніе вмѣстѣ съ Голитинцами, въ Кронштадтъ, чтобы не подвергнуть ихъ нападенію черни, если бы они вошли въ городъ. Я предложилъ отправить ихъ водою въ Кёнигсбергъ или въ Пиллау, такъ какъ сухопутная переправа будетъ слишкомъ утомительна. Тотчасъ по полученіи

отвѣта отъ двора, я займусь посадкою ихъ на первое отходящее въ Пруссію судно. Ихъ теперь два офицера и 15 канонеровъ, послѣ того какъ одинъ изъ послѣднихъ недавно умеръ.

*

С.-Петербургъ, 10 (21) Юля 1762.

Государь! Въ Воскресенье вечеромъ императорское министерство объявило иностраннымъ министрамъ циркуляромъ, что наканунѣ дворъ получилъ извѣщеніе о кончинѣ бывшаго императора, вечеромъ 6-го (17-го), отъ страшныхъ коликъ, бывшихъ слѣдствіемъ геморроидальныхъ припадковъ, которыми онъ давно страдалъ. Вчера и третьяго дня тѣло покойнаго было выставлено въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Третьяго дня канцлеръ просилъ меня придти къ нему около семи часовъ вечера и, передавая мнѣ орденскіе знаки в. в., которые носилъ покойный, далъ мнѣ понять, что, по его личному мнѣнію, и такъ какъ в. в. имѣете орденъ Св. Андрея Первозваннаго, государынѣ было бы пріятно тоже имѣть вашъ орденъ. На это я, конечно, сказалъ, что вы всегда съ удовольствіемъ воспользуетесь случаемъ доказать ея величеству знаки вашей дружбы и уваженія, въ чемъ государыня давно должна была убѣдиться. Ожидаю приказаній в. в-ва объ упомянутыхъ знакахъ. Канцлеръ передавалъ мнѣ и цѣпь этого ордена, предполагая, что я вручалъ ее покойному императору вмѣстѣ съ другими знаками отличія; но такъ какъ мнѣ положительно неизвѣстно, для кого и какъ эта цѣпь находится при здѣшнемъ дворѣ, то я и не рѣшился ее взять.

Послѣ того, какъ курьеръ Сейдакъ доставилъ мнѣ подтвержденіе союзнаго договора, я сдѣлалъ о томъ докладъ канцлеру, прося его узнать намѣренія ея императорскаго величества объ этомъ предметѣ. Онъ обѣщалъ черезъ нѣсколько дней дать мнѣ отвѣтъ, по полученіи коего я тотчасъ пошлю мое всеподданнѣйшее донесеніе. Съ курьеромъ этимъ, не доѣзжая нѣсколькихъ станцій, случилась непріятность: его на дорогѣ остановилъ офицеръ и провожалъ до самаго города, настаивая, чтобы онъ передалъ ему депеши, и не обращая никакого вниманія на паспортъ, данный ему генераломъ Броуномъ, Рижскимъ губернаторомъ. Случайно повстрѣчался съ нимъ генералъ князь Любомирскій, который и далъ понять офицеру незаконность его дѣйствія; тогда этотъ послѣдній сознался, что онъ думалъ этимъ отличиться при дворѣ. Генералъ Любомирскій направился въ городъ, гдѣ и рассказалъ о своей встрѣчѣ; и уже только послѣ того, какъ офицеру посланъ былъ приказъ, курьеръ могъ отъ него отдѣлаться и слѣдовательно прибылъ ко мнѣ семью часами позже противъ ожидаемаго, но передалъ мнѣ депеши въ полной сохранности.

Въ прошедшую Субботу иностранные министры получили извѣщеніе объ отъѣздѣ императрицы въ Москву для коронованія. Полагають, что ея величество отправится туда въ Августъ по ст. стилию, и что церемонія состоится вскорѣ по пріѣздѣ. Такъ какъ я уже осмѣлился говорить в. в. въ моихъ послѣднихъ депешахъ объ этомъ отъѣздѣ, то надѣюсь, что приказанія в. в-ва по этому поводу будутъ мнѣ присланы ранѣе отъѣзда двора.

Принцъ Георгъ Голштинскій съ своей семьей разсчитываетъ, какъ слышно, выѣхать въ будущую Субботу въ Германію.

Графы Иванъ и Петръ Головкины *) пріѣхали въ прошлую Субботу. Я въ этотъ день обѣдалъ съ ними у канцлера; но до сихъ поръ они не были еще у меня. Когда они прибудутъ, я не премину относиться къ нимъ такъ, какъ угодно было вашему величеству мнѣ приказать, и какъ я ранѣе того поступалъ, о чемъ имѣлъ честь писать въ моихъ прежнихъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ.

*

Въ С.-Петербургѣ, 10 (21) Іюля 1762.

Р. С. Государь!

(*Писано условными знаками*). Г. Кейтъ продолжаетъ сообщать мнѣ различныя новости, доходящія до него; при случаѣ я ему плачѣ тѣмъ же, хотя ему гораздо легче получать извѣстія, какъ черезъ колонію Англійскихъ купцовъ, такъ и благодаря тому, что онъ жилъ при здѣшнемъ дворѣ гораздо большее время, чѣмъ я. Онъ передалъ мнѣ, что нѣкто (чьи свѣдѣнія, однако, были не изъ перваго источника) хотѣлъ убѣдить его, будто генераль Чернышовъ получилъ приказъ попытаться на возвратномъ пути взять Штетинъ. Это извѣстіе казалось г. Кейту столь же неосновательнымъ, какъ и мнѣ. Если даже допустить, что здѣшній дворъ способенъ на подобное вѣроломство, все же останется совершенно непонятнымъ, по какимъ причинамъ сталъ бы онъ дѣлать объявленіе, что миръ будетъ свято соблюдаться, о чемъ я почтительнѣйше сообщалъ отъ 3-го числа. Кромѣ того, для здѣшняго двора теперь болѣе чѣмъ когда-либо важно вернуть всѣ свои войска въ глубь Имперіи, чтобы окончательно утвердить тронъ противъ множества недовольныхъ; число же ихъ возрастаетъ со дня на день, съ тѣхъ поръ, какъ стало извѣстно, что внукъ Петра Великаго свергнуть съ престола и что его замѣстила иностранка, если и имѣющая какое-

*) Это дѣти графа Александра Гавриловича, бывшаго нѣкогда нашимъ посломъ въ Берлинѣ. Нѣкогда, при Елисаветѣ канцлеръ думалъ выбрать изъ нихъ супруга единственной своей дочери (см. о томъ въ „Архивѣ Князя Воронцова“, по Указателю). П. Б.